

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ

УДК 159.9.072.43

М. В. Галимзянова, П. М. Касьяник, Е. В. Романова

РАННИЕ ДЕТСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ ВЗРОСЛЫХ С РАЗЛИЧНЫМИ ДЕЗАДАПТИВНЫМИ СХЕМАМИ¹

Анализ ранних детских воспоминаний — источник получения бесценной информации о важнейших психологических аспектах, влияющих на личность в текущий момент. Эмпирические данные об особенностях ранних детских воспоминаний (РДВ) у людей с различными дезадаптивными схемами крайне ограничены. Целью исследования явилось изучение ранних детских воспоминаний взрослых с разными доминирующими ранними дезадаптивными схемами. В результате подробного контент-анализа сюжетов ранних детских воспоминаний были выделены характерные особенности воспоминаний у респондентов с разными РДС. Выявлено, что в РДВ отражаются ситуации детства, которые обуславливают формирование тех или иных ранних дезадаптивных схем. Библиогр. 14 назв. Табл. 5.

Ключевые слова: ранние детские воспоминания, развитие личности, ранние дезадаптивные схемы, ситуация развития.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта № 15-06-10825 («Ранние дезадаптивные схемы и субъективные переживания детства в связи с совладающим поведением взрослых»).

Галимзянова Мария Владимировна — кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; mariross@mail.ru, mary-canto@yandex.ru

Касьяник Павел Моисеевич — кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Российская Федерация, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29; k_pm@animapsy.ru

Романова Елена Васильевна — кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; elenaromanova11@bk.ru

Galimzyanova Maria V. — PhD, associate Professor, St Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; mariross@mail.ru, mary-canto@yandex.ru

Kasyanik Pavel M. — PhD, associate Professor, St Petersburg Polytechnic University, 29, Politekhnikeskaya, St. Petersburg, 195251, Russian Federation; k_pm@animapsy.ru

Romanova Elena V. — PhD, associate Professor, St Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; elenaromanova11@bk.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

EARLY CHILDHOOD MEMORIES OF ADULTS WITH DIFFERENT EARLY MALADAPTIVE SCHEMAS

Using the method of analysis of early childhood memories is an valuable source of unconscious information that reflects the most important psychological aspects that have an impact on the person at the moment. Empirical data on the specifics of early childhood memories in people with different dominant maladaptive schemas are extremely limited. The aim of the research was to study early childhood memories of adults with different early maladaptive schemas. The detailed content analysis of early childhood memories enabled identifying the characteristic features of adult memories with different predominant maladaptive schemas. It was revealed that the environment and experience characteristic of certain early maladaptive schemas and schema domains were reflected in early childhood memories. Refs 14. Tables 5.

Keywords: early childhood memories, recollections, personality development, early maladaptive schemas.

Жизнь человека чрезвычайно разнообразна, но лишь малая ее часть остается не просто ситуативным проживанием момента, а сохраняется в памяти. Человек обычно запоминает то, что связано с его непосредственными интересами и решением насущных жизненных задач, то, что поддерживает его на пути самореализации или препятствует его развитию.

Каждое воспоминание представляет для человека что-то очень значимое. Большинство исследователей ранних детских воспоминаний (РДВ) убеждены — случайных воспоминаний не бывает, и само по себе событие не так важно, как тот факт, что из бесчисленного множества впечатлений и событий своей жизни человек выбирает для запоминания именно эти переживания [1–7].

З. Фрейд считал, что детские воспоминания — это позднейшая обработка давних впечатлений, подвергшихся воздействию различных психических сил более позднего времени, но при этом они остаются отражением реальных событий, происходивших в прошлом человека [7].

В концепции А. Адлера методу анализа ранних воспоминаний отводится особая роль. А. Адлер рассматривал анализ РДВ в качестве главного метода исследования личности, позволяющего наилучшим образом выявить стиль жизни человека. Стиль жизни понимается А. Адлером как уникальное соединение черт, особенностей поведения и привычек, определяющих неповторимую картину существования человека. А. Адлер придавал особое значение самому раннему воспоминанию как началу автобиографии, которую человек создает. Согласно А. Адлеру, в РДВ выражаются базисные жизненные установки человека, основные трудности и способ их преодоления, содержится фундаментальная оценка самого себя. При этом совершенно не важно, выдуманные ли РДВ или правдивые, так как в любом случае они — это история жизни человека, которую он повторяет с целью предостеречь или утешить себя, подготовиться к грядущим событиям и т. д. [1].

М. Мэйман трактовал РДВ как отражение центрального ядра психодинамики человека, его главных мотиваций и эмоциональных проблем. В связи с этим РДВ имеют и диагностическую и прогностическую функцию [4]. М. Мэйман исследовал и манифестируемое, и латентное содержание РДВ, изучая как содержащуюся в РДВ бессознательную информацию в отношении восприятия человеком окружающего мира и других людей, так и более осознанную актуальную информацию о текущих значимых темах и затруднениях. Вклад ученого расширил возможности

исследования проективного содержания РДВ для получения информации об индивидуальности и этиологии психологических проблем. Согласно М. Мейману, в РДВ отражаются структура характера, особенности объектных отношений, специфика прохождения различных стадий психосексуального развития [4].

А. Р. Брюн разработал когнитивно-перцептивную модель (Cognitive Perceptual Model), в которой синтезировал взгляды А. Адлера, представления об автобиографической памяти и идеи когнитивной психологии. Он предположил, что у людей в течение жизни формируются устойчивые наборы идиосинкразических схем, которые состоят из их основных убеждений, потребностей, страхов и интересов. Данные схемы отражают отношение к миру, другим людям и самому себе. Они фиксируются в памяти, и новая информация, которая не соответствует существующим схемам, не сохраняется. Автобиографические воспоминания структурированы вокруг этих схем и определяют, как человек воспринимает окружающий мир [2, 3].

По теории А. Р. Брюна, РДВ, содержащие негативные эмоциональные переживания, отражают ключевые области жизни человека, в которых затруднено достижение цели. Содержание схем в сочетании с восприятием себя и мира в РДВ для большинства людей является очень устойчивым. А. Р. Брюн интерпретирует РДВ как метафоры фактических событий жизни, заключающих в себе информацию о том, как человек видит мир и почему мир стал рассматриваться им таким образом. Воспоминания, по А. Р. Брюну, организованы в иерархическом порядке, причем наиболее насущные проблемы, влияющие на человека в настоящем, отражены в РДВ, которые извлекаются из памяти в данный момент времени. Эти проблемы часто связаны с конкретными схемами, которые формируются в детстве и развиваются в процессе жизни человека [3].

Таким образом, согласно З. Фрейду, А. Адлеру, М. Мэйману, А. Р. Брюну, С. Тейлеру и др., РДВ являются источником получения бесценной бессознательной информации, которая отражает важнейшие аспекты личности и психологические аспекты, влияющие на личность в текущий момент [1–7].

Автор концепции схематерапии Джеффри Янг на основании обширного психотерапевтического опыта утверждает, что неудовлетворение, как и чрезмерное удовлетворение, базовых эмоциональных потребностей ребенка приводит к формированию ранних дезадаптивных схем (РДС), которые представляют собой чрезвычайно устойчивые структуры, включающие в себя воспоминания, эмоции, когниции и телесные ощущения, формирующиеся в детстве или подростковом возрасте и развивающиеся на протяжении всей жизни человека [8]. Термин «дезадаптивный» в данном случае означает, что в детстве эти изменения могли носить адаптивный характер, спонтанно защищая ребенка от эмоциональных травм, дискомфорта и чувства неудовлетворенности. Например, эмоциональная отстраненность часто помогает детям не чувствовать боль обиды или одиночества. Однако если те же защиты используются взрослыми, обладающими уже иными ресурсами и возможностями, то они нарушают их адаптивность, затрудняя, в частности, установление доверительных и теплых отношений с близкими людьми, так как эмоциональная отстраненность препятствует полноценному эмоциональному обмену.

Изучению ранних дезадаптивных схем посвящено много работ таких зарубежных психологов, как: Дж. Янг, А. Арнтц, Дж. Фаррелл, Дж. Клоско, А. Шоу и др. [8–12].

Дж. Янгом было выделено 18 РДС, разделенных на пять укрупненных групп (доменов), которые связаны с неудовлетворением тех или иных потребностей. Группы включают в себя РДС, сформированные в ответ на неудовлетворение этих потребностей. Рассмотрим данные группы.

1. «Нарушение связи и отвержение»

В группу входят РДС: «Эмоциональная депривированность», «Покинутость / Нестабильность», «Недоверие / Ожидание жестокого обращения», «Социальная отчужденность», «Дефективность / Стыд».

РДС данной группы формируются в ответ на неудовлетворение потребностей в любви, заботе, внимании, поддержке, безопасности и надежной привязанности. Согласно Дж. Янгу и др., РДС, относящиеся к данной категории, являются наиболее мощными и разрушительными из всех 18 схем [8–10]. Многие люди, чьи РДС относятся к этой группе, имели травматический опыт в детстве. Будучи взрослыми, они стараются либо избегать близких отношений, либо строят их деструктивно.

2. «Нарушенная автономия»

Группа включает следующие РДС: «Неуспешность», «Зависимость / Беспомощность», «Уязвимость», «Спутанность / Неразвитая идентичность».

В данную группу вошли РДС, формирующиеся в ответ на неудовлетворение потребностей в автономии, независимости, самоопределении, собственной эффективности. Автономия — способность действовать независимо в соответствии со своим возрастом. Люди, чьи РДС относятся к этой группе, имеют высокие ожидания относительно себя и окружающего мира, что затрудняет их сепарацию от родителей и мешает им быть независимыми и успешными, заставляет переживать чувство потери контроля над своей судьбой, испытывать нездоровую зависимость от других людей. Недостаточная вера в свои способности приводит к ощущению собственной несостоятельности и невозможности успешной самореализации.

3. «Направленность на других»

Группа содержит РДС «Покорность», «Самопожертвование», «Поиск одобрения».

РДС, относящиеся к этой группе, формируются вследствие неудовлетворенности потребностей в самоуважении, собственной значимости и ценности, реализации своих желаний и планов. Люди, чьи РДС относятся к этой группе, особое внимание уделяют удовлетворению желаний других людей в ущерб своим собственным. Они угождают другим, чтобы заслужить одобрение, чувствовать эмоциональную связь с другими и избежать обвинений в свой адрес. Общаясь с другими, они полностью сосредоточены на том, чтобы реализовывать желания и нужды других людей, жертвуя при этом своими.

4. «Нарушенные границы»

В группу входят РДС «Привилегированность / Грандиозность», «Недостаточность самоконтроля».

Люди, чьи схемы относятся к этой группе, не могут выстраивать адекватные границы в отношениях с другими людьми, основанных на взаимобмене и самодисциплине. Они испытывают сложности в признании того, что у других людей тоже есть какие-то права. Они неспособны строить партнерские отношения, так как не умеют держать слово и не выполняют свои обязательства. Часто они про-

изводят впечатление эгоистичных, избалованных, безответственных, нарциссических личностей.

5. «Сверхбдительность и запреты»

К группе относятся РДС «Жесткие стандарты / Придирчивость», «Подавление эмоций», «Негативизм / Пессимизм», «Пунитивность».

Данная группа включает в себя РДС, связанные с подавлением потребностей в спонтанности, игре и безопасном выражении эмоций. Люди, чьи РДС относятся к этой группе, подавляют свои спонтанные чувства и импульсы, борются за исполнение жестких внутренних правил. Такие люди обычно демонстрируют пессимизм, беспокойство и страх, что их жизнь может разрушиться, если они не будут бдительными и осторожными все время.

Безусловно, изучение ранних воспоминаний взрослых с различными РДС представляет большой интерес. К сожалению, на протяжении нескольких десятков лет в отечественной психологии проблеме изучения и анализа РДВ не уделялось должного внимания.

Актуальность исследования ранних дезадаптивных схем определяется необходимостью теоретического осмысления и практического использования знаний о превращении раннего социального опыта ребенка через значимые переживания в устойчивую систему представлений о себе, мире и других людях.

Эмпирические данные об особенностях РДВ у людей с различными дезадаптивными схемами крайне ограничены. Это вызвано сложностью организации и проведения таких исследований и трудоемкостью обработки полученных данных. Поэтому данный вопрос является малоизученным.

Гипотеза исследования: различные психотравмирующие ситуации в детском возрасте вызывают сильные переживания и запечатлеваются в ранних детских воспоминаниях. Мы полагаем, что существуют различия в содержании и эмоциональной окраске воспоминаний, которые сохраняются в автобиографической памяти, у взрослых с разным уровнем выраженности различных ранних дезадаптивных схем.

Цель исследования: изучение ранних детских воспоминаний взрослых с разными доминирующими ранними дезадаптивными схемами.

Метод исследования

На первом этапе в исследовании приняли участие 296 человек — клиенты психологического центра в возрасте от 18 до 56 лет (83 мужчины и 213 женщин), посещающие индивидуальные консультации и / или групповые занятия в одном из психологических центров Санкт-Петербурга. Все респонденты психически здоровы. Они обратились в центр за психологической помощью в связи с личностными, семейными и профессиональными кризисами, а также для получения помощи специалистов в разрешении психологических проблем и выхода из трудных жизненных ситуаций. При исследовании выраженности ранних дезадаптивных схем взрослых была использована **методика диагностики ранних дезадаптивных схем Дж. Янга YSQ-S3 (Young Schema Questionnaire)** в адаптации П. М. Касьяника и Е. В. Романовой [12]. На основании результатов данной диагностики респонденты были объединены в группы в соответствии с доминирующей РДС.

Для второго этапа исследования были отобраны респонденты с выраженными ранними дезадаптивными схемами. В выборку были включены взрослые, у которых одна из 18-ти ранних дезадаптивных схем, предложенных Дж. Янгом, выражена не менее, чем на 60 %.

Всего во втором этапе исследования приняли участие 164 человека — 112 женщин и 52 мужчины (средний возраст — 35 лет), которые были разделены на 18 групп в соответствии с доминирующими РДС. В состав каждой из групп вошло минимум шесть человек, максимум 12 человек.

Для изучения РДВ взрослых применялась методика А. Адлера. Респондентам было предложено описать четыре своих наиболее ранних воспоминания детства и затем ответить на вопросы относительно каждого из них. В ходе исследования было собрано 656 РДВ. В каждой из групп были проанализированы 24–48 воспоминаний.

Результаты исследования

Переживания, выделенные испытуемыми в РДВ

Для первичного анализа переживаний, выделяемых испытуемыми в РДВ, была использована шкала явного содержания ранних воспоминаний Г. Манастер и Т. Б. Перриман [5].

Содержащиеся в РДВ эмоции рассматривались следующим образом: 1) положительные эмоции — общее ощущение приятное; 2) отрицательные эмоции — общее ощущение неприятное; 3) нейтральные эмоции (нет никаких указаний на эмоции).

Установлено, что в данной выборке 58 % воспоминаний связаны преимущественно с отрицательными эмоциями, 36 % — с положительными и лишь 6 % — не являются эмоционально окрашенными. Преобладание РДВ, относящихся к отрицательным эмоциям, может быть объяснено тем, что чаще запоминаются события, ассоциирующиеся с сильными переживаниями, а наиболее сильные переживания, как правило, негативные.

Большинство РДВ, описанных испытуемыми данной выборки, связаны с интенсивными, часто травматическими переживаниями. Это свидетельствует о том, что среди выделенных воспоминаний мало маскирующих [7]. Можно предположить, что испытуемые, для которых привычно искренне говорить о своих чувствах, смогли при помощи психологических занятий во многом преодолеть сопротивление, сумели реконструировать травматические воспоминания и рассказать о них.

Далее при помощи контент-анализа рассматривались сюжеты РДВ респондентов. Была использована категория «темы» из «Шкалы явного содержания ранних воспоминаний», разработанной Г. Манастером и Т. Б. Перриманом [5], и список сюжетов, разработанный М. В. Галимзяновой при исследовании РДВ [13, 14]. В ходе данного исследования список сюжетов был расширен с учетом особенностей описанных респондентами воспоминаний.

В данной статье описаны результаты качественного анализа сюжетов и переживаний, представленных в воспоминаниях, которые связаны преимущественно с негативными эмоциями. Мы пытались максимально подробно отразить специфику сюжетов и переживаний, которые фигурируют в РДВ респондентов с раз-

ными РДС, поскольку эта информация интересна для практических психологов, использующих в своей работе схемаориентированный подход. Результаты анализа представлены в табл. 1–5. Персонажи, сюжеты и переживания в РДВ респондентов каждой группы представлены в порядке убывания по частоте встречаемости.

Таблица 1. Сюжеты, персонажи и переживания в воспоминаниях респондентов с РДС из группы «Нарушение связи и отвержение»

РДС	Основные персонажи	Доминирующие сюжеты	Основные переживания
Эмоциональная депривированность	Только сам ребенок Мать Не родственники Отец	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отвержение, игнорирование, лишение заботы, поддержки (чаще всего связаны с матерью). 2. Сепарационные ситуации, изоляция (чаще всего связаны с матерью). 3. Созерцание (ребенок предоставлен сам себе). 4. Ситуации, связанные с сильным испугом. 5. Болезнь, травма. 6. Насилие, наказания (сепарационные, телесные). 7. Причинение вреда другому на глазах ребенка. 8. Утрата, лишение чего-то значимого для ребенка 	Тревога, страх, ужас, паника, ступор, одиночество, разочарование, обида, подавленность, безысходность, безразличие, «ничего не чувствую», «заморозился внутри», споконствие
Покинутость / Нестабильность	Мать Отец Сиблинги Только сам ребенок Не родственники	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сепарационные ситуации (разлука, покидание близкими, изоляция). 2. Длительное ожидание близких. Созерцание. 3. Рождение сиблингов, взаимодействие с ними, детронизация. 4. Воссоединение после долгой разлуки. 5. Отвержение (в основном через игнорирование). 6. Ситуации, связанные с резкими изменениями в привычном укладе жизни семьи и ребенка (развод, смерть близкого, госпитализация, поход в ясли / детский сад). 7. Наказания (в основном сепарационные — оставили одного дома, заперли в комнате, не взяли с собой). 8. Алкоголизация в семье (чаще отца). 9. Эмоциональная нестабильность родителя (чаще матери) 	Одиночество, страх, обида, грусть, радость, вина, гнев, разочарование тоска, слабость, отчаяние, «пустота», «ненужность»
Недоверие / Ожидание жестокого обращения	Мать Отец Бабушка Родственники Сиблинги	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отвержение (чаще оскорбления). 2. Ситуации, связанные с сильным испугом. 3. Наказания (чаще телесные). 4. Обман ребенка / нарушение доверия / предательство. 5. Травма, болезнь, медицинские процедуры. 6. Причинение вреда другому на глазах ребенка. 7. Опасность, угроза жизни или здоровью ребенка или близкого человека. 8. Насилие в семье (чаще связано с отцом). 9. Алкоголизация в семье (чаще отца) 	Страх, ужас, гнев, возмущение, обида, вина, беззащитность, безразличие, разочарование

РДС	Основные персонажи	Доминирующие сюжеты	Основные переживания
Социальная отчужденность	Только сам ребенок Мать Отец Воспитатели детского сада Сверстники	<ol style="list-style-type: none"> 1. Унижение, публичное осмеяние (перед сверстниками, другими взрослыми). 2. Новая ситуация, обернувшаяся неуспехом. 3. Отвержение, оскорбления, игнорирование. 4. Болезнь, травма, госпитализация. 5. Длительная изоляция от близких, покидание. 6. Ситуация, связанная с сильным испугом. 7. Избегание трудностей и стресса. 8. Созерцание внешнего мира. 9. Нарушение границ, жесткий контроль. 10. Наказания (чаще сепарационные). 11. Насилие. 12. Алкоголизация в семье 	Страх, бессилие, беззащитность, тревога, отвержение, обида, грусть, вина, гнев на себя, злость, унижение, стыд, стеснение, радость, удовольствие
Дефективность / Стыд	Мать Отец Родственники (особенно бабушка) Не родственники Воспитатели детского сада Сверстники Сиблинги	<ol style="list-style-type: none"> 1. Унижение / пристыживание перед значимыми людьми (индивидуальное и публичное). 2. Наказания. 3. Критика, обесценивание, насмешки. 4. Насилие. 5. Алкоголизация в семье. 6. Несправедливые действия. 7. Сравнение с другими, конкуренция. 8. Отвержение, оскорбления, игнорирование 	Стыд, неловкость, вина, злость на себя, беспомощность, чувство неполноценности, подавленность

Для респондентов с доминирующими РДС из группы «Нарушение связи и отвержение» характерно в РДВ описывать сюжеты, связанные с неудовлетворенностью потребности в любви и стабильности (отвержением, покиданием и унижением их другими людьми), а также класс ситуаций, связанных с неудовлетворением потребности в безопасности, (изоляция, ситуации, связанные с сильным испугом, покидание, уход от ребенка, причинение ему физического вреда, насилия, ситуации угрозы жизни ребенка или близкого человека, болезни, травмы). В РДВ респондентов с доминирующими РДС данной группы часто встречаются сюжеты, связанные с алкоголизмом или эмоциональной нестабильностью близких.

Для РДВ респондентов с доминирующими РДС данной группы характерно, что наиболее часто описываются ситуации, связанные с другими людьми и их действиями по отношению к ребенку, который принимает в событиях не очень активное участие, скорее занимает пассивно-принимающую позицию. Взрослые в РДВ предстают либо гиперопекающими, либо критичными, либо тревожно-мнительными. Часто в РДВ отражаются ситуации, в которых ребенок регрессирует на более ранние этапы развития (снова начинает мочиться в постель, хочет ехать в коляске, из которой вырос, просится на ручки, проявляет беспомощность при наличии ресурсов для преодоления трудностей).

Для респондентов с доминирующими РДС данной группы характерно описывать ситуации, связанные с лишением их чего-то важного, заботой (часто избыточной) о близких, выполнением множества домашних обязанностей, критикой со стороны близких и необходимостью предпринимать действия во имя получения признания или заботы о близком.

Таблица 2. Сюжеты, персонажи и переживания в ранних воспоминаниях взрослых с РДС группы «Нарушенная автономия»

РДС	Основные персонажи	Доминирующие сюжеты	Основные переживания
Неуспешность	Отец Мать Только сам ребенок Сиблинги Родственники (особенно бабушка) Сверстники Не родственники	<ol style="list-style-type: none"> 1. Критика, обесценивание, оскорбления, насмешки (чаще со стороны отца). 2. Сравнение с другими, конкуренция. 3. Неудача. 4. Наказания. 5. Регрессия на более ранние стадии развития. 6. Изоляция по собственной инициативе и самообвинение 	Чувство несостоятельности, неуверенность, беспомощность, неловкость, стыд
Зависимость / Беспомощность	Мать Отец Сиблинги Родственники (особенно бабушка)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Опасность / ситуации, связанные с сильным испугом. 2. Жесткий контроль / нарушение границ. 3. Неудача. 4. Разлука, покидание близкими, изоляция. 5. Регрессия на более ранние стадии развития (уже большая хотела ехать в коляске, а меня в ней не повезли). 6. Ситуации, связанные с резкими изменениями в привычном укладе жизни 	Страх, беспомощность, одиночество, неуверенность, неловкость
Уязвимость	Мать Отец Родственники Не родственники Сиблинги	<ol style="list-style-type: none"> 1. Опасность / ситуации, связанные с сильным испугом самого ребенка или родителей / окружающих. 2. Ситуации, связанные с резкими изменениями в привычном укладе жизни. 3. Болезнь, травма, катастрофа. 4. Разлука, покидание близкими, изоляция. 5. Отвержение и пренебрежение со стороны близких 	Тревога, волнение, страх, паника
Слутанность / Неразвитая идентичность	Мать Отец Сиблинги Родственники (особенно бабушка)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Родитель спасает от проблем, поддерживает зависимость. 2. Жесткий контроль / нарушение границ (чаще со стороны матери). 3. Отвержение. 4. Наказания. 5. Сочувствие родителю / принятие ответственности за его благополучие 	Чувство «пустоты», вина, радость, одиночество, страх

Таблица 3. Сюжеты, персонажи и переживания в воспоминаниях респондентов с РДС группы «Направленность на других»

РДС	Основные персонажи	Доминирующие сюжеты	Основные переживания
Покорность	Мать Отец Сиблинги Воспитатели детского сада Родственники (особенно бабушка) Сверстники Педагоги	<ol style="list-style-type: none"> 1. Жесткий контроль, нарушение границ. 2. Отвержение, оскорбления, игнорирование. 3. Покидание, оставление близкими. 4. Наказания. 5. Выполнение многочисленных обязанностей (забота о сиблингах, работа по дому). 6. Непослушание, бунт. 7. Открытая враждебность, спор, конкуренция. 8. Алкоголизация в семье. 9. Лишение ребенка чего-либо 	Вина, страх, бессилие, разочарование, раздражение, ущемленность
Самопожертвование	Мать Отец Сиблинги Воспитатели детского сада Родственники (особенно бабушка) Сверстники	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выполнение многочисленных обязанностей (забота о сиблингах, работа по дому). 2. Излишняя забота со стороны близких. 3. Отсутствие заботы, нарушение границ нечувствительность со стороны близких. 4. Чрезмерная забота о близких (часто ими отвергаемая). 5. Болезнь близкого, алкоголизация в семье и вынужденная забота о болеющем / недееспособном родственнике. 6. Лишение ребенка чего-либо. 7. Лишение ребенком себя чего-либо по собственной инициативе во имя помощи другому. 8. Угроза жизни или благополучию близкого человека и стремление защитить его 	Разочарование, обида, зависть, грусть, злость, возмущение, гордость
Поиск одобрения	Мать Отец Воспитатели детского сада Сиблинги Сверстники	<ol style="list-style-type: none"> 1. Совершение действий во имя получения признания. 2. Внутрисемейные конфликты, ссоры. 3. Критика / игнорирование ребенка. 4. Покидание, оставление близкими. 5. Расставание родителей. 6. Угрозы. 7. Лишение ребенка чего-либо. 8. Непринятие группой. 9. Социальные страхи. 10. Самообвинение 	Надежда, страх, грусть, стыд, обида, разочарование, печаль, вина

Таблица 4. Сюжеты, персонажи и переживания в воспоминаниях респондентов с РДС группы «Нарушенные границы»

РДС	Основные персонажи	Доминирующие сюжеты	Основные переживания
Привилегированность / грандиозность	Мать Отец Бабушка Сиблинги Воспитатели детского сада Родственники Сверстники Педагоги	<ol style="list-style-type: none"> 1. Незамедлительное исполнение желаний ребенка. 2. Жесткий контроль. Нарушение границ. 3. Поглощенность родителей делами ребенка и выполнение заданий за него. 4. Осознание собственной исключительности. 5. Похвала и восхваление ребенка в присутствии окружающих (ставили в пример). 6. Власть, управление другими. 7. Отстаивание родителями прав ребенка перед другими (обычно агрессивное). 8. Непослушание, бунт, нарушение правил 	Радость, удовольствие, гордость, испуг, обида, возмущение, гнев, негодование, бессилие
Недостаточность самоконтроля	Мать Отец Бабушка Сиблинги Воспитатели детского сада Родственники Сверстники	<ol style="list-style-type: none"> 1. Незамедлительное исполнение желаний ребенка. 2. Нарушение границ, чрезмерная вовлеченность в дела ребенка. 3. Жесткий контроль, жесткие правила (часто непоследовательные). 4. Болезнь, госпитализация. 5. Покидание, оставление близкими. 6. Непослушание, бунт, нарушение правил, сокрытие улик, обнаружение родителями улик. 7. Недисциплинированность родителей (опоздания, забывчивость, невыполнение обещаний) и проблемы у ребенка в связи с этим. 8. Эмоциональная несдержанность родителей (истерики, слезы, импульсивные наказания). 9. Неуспех и избегание нежелательной деятельности. 10. Ситуации, связанные с сильным испугом, и неадекватная реакция взрослого на них. 11. Власть, управление другими. 12. Регрессия на более ранние стадии развития 	Страх, гнев, возмущение, вина, обида, радость, удовольствие, разочарование

Для РДВ респондентов с доминирующими РДС данной группы характерно наиболее часто описание ситуации незамедлительного исполнения близкими их желаний и реализации потребностей. При этом родители были чрезмерно вовлечены в их дела и либо были очень строгими, либо сами скорее проявляли несдержанность и недисциплинированность. Также в РДВ отражаются ситуации, в которых респонденты чувствовали свою силу и власть над другими, ощущали свою исключительность и могли проявить непослушание и нарушать установленные правила.

Таблица 5. Сюжеты, персонажи и переживания в воспоминаниях респондентов с РДС группы «Сверхбдительность и запреты»

РДС	Основные персонажи	Доминирующие сюжеты	Основные переживания
Жесткие стандарты / Придирчивость	Мать Отец Родственники (особенно бабушка) Сиблинги Воспитатели детского сада Сверстники Педагоги	<ol style="list-style-type: none"> 1. Критика со стороны близких (особенно школьных достижений). 2. Несоответствие ожиданиям окружающих. 3. Наказания. 4. Высокие требования (не соответствующие возрасту и возможностям), жесткие правила. 5. Выполнение многочисленных обязанностей (забота о сиблингах, работа по дому). 6. Жесткий контроль, нарушение границ. 7. Недовольство результатами своих усилий, самообвинение. 8. Сравнение с другими не в пользу ребенка. 9. Достижения в результате чрезмерных усилий. 10. Лишение ребенка чего-либо. 11. Обман доверия ребенка 	Вина, стыд, злость, отчаяние, злость на себя, обида, страх, радость, бессилие, удовольствие, гордость
Подавление эмоций	Мать Отец Бабушка Сиблинги Воспитатели детского сада Родственники Сверстники	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сепарационные ситуации / покидание, оставление близкими (часто навсегда) (госпитализация, оставили ночевать в садике, забрали от бабушки навсегда). 2. Жесткий контроль, нарушение границ. 3. Наказания (в основном телесные). 4. Причинение ребенку физического вреда, насилие. 5. Вынужденный обман других (папа просил не говорить маме). 6. Критика эмоциональности ребенка, запрет на проявление эмоций («Нюни распустил», «Не смей плакать!»). 7. Предательство, обман доверия ребенка. 8. Отвержение, оскорбления, игнорирование. 9. Унижение перед значимыми людьми. 10. Изолированность от близких и сверстников. 11. Ситуация, связанная с сильным испугом. 12. Угроза жизни ребенка или близкого человека. 13. Болезнь, травма 	Покинутость, одиночество, беспокойство, ненужность, брошенность, невовлеченность, шок, страх, надежда, грусть, стыд
Негативизм / Пессимизм	Бабушка Мать Отец Родственники Сверстники	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ситуация, связанная с сильным испугом. 2. Неудача. 3. Потеря, лишение ребенка чего-либо. 4. Болезнь, травма. 5. Нанесение ребенком вреда себе или другим. 6. Покидание, оставление близкими. 7. Негативная оценка или обесценивание значимого для ребенка. 8. Наказание. 9. Причинение ребенку физического вреда, насилие. 10. Причинение вреда другому на глазах ребенка 	Страх, тревога, обида, разочарование, вина, печаль, гнев, беспокойство, беспомощность

РДС	Основные персонажи	Доминирующие сюжеты	Основные переживания
Пунитивность	Мать Отец Родственники Сверстники Сиблинги	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наказания. 2. Критика и обвинение ребенка (зачастую в том, в чем он не виноват). Неучитывание возрастных и индивидуальных особенностей. Сравнение с более успешными сверстниками/людьми. 3. Жесткий контроль. Нарушение границ. 4. Игнорирование. 5. Унижение перед значимыми людьми. 6. Предательство, обман доверия ребенка. 7. Проступки, непослушание, бунт. 8. Нанесение ребенком вреда себе или другим. 9. Отвержение группой, осмеяние 	Гнев, вина, злость, разочарование, страх, отчаяние, злость на себя, стыд, неудовлетворенность, бессилие

Для РДВ респондентов с доминирующими РДС данной группы характерно, что окружающие в РДВ являются критичными, обесценивающими, наказывающими, осуществляющими жесткий контроль, предъявляющими неадекватные возрасту и возможностям требования и подавляющими эмоциональные проявления ребенка.

Анализ ранних детских воспоминаний позволил определить различия в доминирующих сюжетах и основных переживаниях, характерных для респондентов с разными РДС. В РДВ респондентов отражаются ситуации фрустрации эмоциональных потребностей, обуславливающие формирование схем в соответствующих этим потребностям доменах.

Данное исследование подчеркивает важность интеграции ранних детских воспоминаний в исследовательскую и терапевтическую практику. Анализ ранних детских воспоминаний предоставляет возможность получить информацию о возникновении и развитии ранних дезадаптивных схем человека, которые не всегда являются осознанными. Кроме того, анализ РДВ в терапии существенно расширяет возможности понимания актуальных и глубинных психологических проблем клиентов. В частности, изучение отражения ранних дезадаптивных схем в ранних детских воспоминаниях взрослых значительно ускоряет диагностический этап, позволяя скорейшим и наиболее безопасным образом получить доступ к глубинным психологическим проблемам человека и истокам их возникновения. Это во многом расширяет возможности терапии, по сравнению с использованием только биографической беседы. Кроме того, знание, каким образом ранние дезадаптивные схемы отражаются в ранних воспоминаниях, позволяет помочь взрослым, сообщающим, что не помнят ничего о своем детстве. Располагая информацией о доминирующих ранних дезадаптивных схемах человека, психотерапевт может быть более сфокусированным во время сбора анамнеза, что позволит пациенту существенно актуализировать свои воспоминания.

Литература

1. Адлер А. Наука жить. Киев: Port-Royal, 1997. 288 с.
2. Bruhn A.R. Cognitive perceptual model and the projective use of autobiographical memory // Journal of Personality Assessment. 1990. Vol. 55. P.95–114.
3. Bruhn A.R. Using early memories as a projective technique: The cognitive perceptual method // Journal of Personality Assessment. 1985. Vol. 49. P.587–597.

4. Mayman M. Early memories and character structure // *Journal of Projective Techniques and Personality Assessment*. 1968. Vol. 32. P. 303–316.
5. Manaster G. J., Perryman T. B. Early recollections and occupational choice // *Journal of Individual Psychology*. 1974. Vol. 30. P. 232–237.
6. Theiler S. The efficacy of Early Childhood Memories as indicators of current maladaptive schemas and psychological health: thesis for the degree of Doctor of Philosophy, Swinburne University of Technology Hawthorn, Victoria, Australia, 2005. 446 p.
7. Freud S. Childhood memories and screen memories // *The complete psychological works of Sigmund Freud* / J. Strachey (Ed. & Trans.). XXIII v. London: Hogarth, 1960. Vol. VI. P. 43–52.
8. Young J. E., Klosko J. S., Weishaar M. *Schema Therapy: A Practitioner's Guide*. New York: Guilford Publications, 2003. 436 p.
9. Young J. E., Klosko J. S. *Reinventing Your Life: The Breakthrough Program to End Negative Behavior and Feel Great Again*. N.Y.: Plume, 1994. 365 p.
10. *Handbook of Schema Therapy: Theory, Research and Practice* / Ed. by Van Vreeswijk M., Broersen J., Nadort M. London: Wiley-Blackwell, 2012. 647 p.
11. Галимзянова М. В., Романова Е. В., Касьяник П. М. Выраженность ранних дезадаптивных схем и режимов функционирования схем у мужчин и женщин в период ранней, средней и поздней взрослости // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 16*. 2016. Вып. 3. С. 109–125.
12. Касьяник П. М., Романова Е. В. Диагностика ранних дезадаптивных схем. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. 146 с.
13. Галимзянова М. В. Субъективные переживания детства и Я-концепция взрослого: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2006. 320 с.
14. Галимзянова М. В. Субъективные переживания детства, отношения в семье и формирование личности взрослого // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика*. 2008. Вып. 3, с. 98–107.

Для цитирования: Галимзянова М. В., Касьяник П. М., Романова Е. В. Ранние детские воспоминания взрослых с различными дезадаптивными схемами // *Вестник СПбГУ. Психология и педагогика*. 2017. Т. 7. Вып. 1. С. 66–80. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2017.105.

References

1. Adler A. *Nauka zhit'* [*The Science of Living*]. Kiev, Port-Royal, 1997. 288 p. (In Russian)
2. Bruhn A. R. Cognitive perceptual model and the projective use of autobiographical memory. *Journal of Personality Assessment*, 1990, vol. 55, pp. 95–114.
3. Bruhn A. R. Using early memories as a projective technique: The cognitive perceptual method. *Journal of Personality Assessment*, 1985, vol. 49, pp. 587–597.
4. Mayman M. Early memories and character structure. *Journal of Projective Techniques and Personality Assessment*, 1968, vol. 32, pp. 303–316.
5. Manaster G. J., Perryman T. B. Early recollections and occupational choice. *Journal of Individual Psychology*, 1974, vol. 30, pp. 232–237.
6. Theiler S. *The efficacy of Early Childhood Memories as indicators of current maladaptive schemas and psychological health*. Thesis for the degree of Doctor of Philosophy, Swinburne University of Technology Hawthorn, Victoria, Australia, 2005. 446 p.
7. Freud S. Childhood memories and screen memories. *The complete psychological works of Sigmund Freud*. Ed. & Trans. J. Strachey. XXIII v. London, Hogarth, 1960, vol. VI, pp. 43–52.
8. Young J. E., Klosko J. S., Weishaar M. *Schema Therapy: A Practitioner's Guide*. New York, Guilford Publications, 2003. 436 p.
9. Young J. E., Klosko J. S. *Reinventing Your Life: The Breakthrough Program to End Negative Behavior and Feel Great Again*. New York, Plume, 1994. 365 p.
10. *Handbook of Schema Therapy: Theory, Research and Practice*. Eds. M. van Vreeswijk, J. Broersen, M. Nadort. London, Wiley-Blackwell, 2012. 647 p.
11. Galimzyanova M. V., Kasyanik P. M., Romanova E. V. Vyrzhennost' rannikh dezadaptivnykh skhem i rezhimov funktsionirovaniia skhem u muzhchin i zhenshchin v period rannei, srednei i pozdnei vzroslosti [Early maladaptive schemas and schema modes of men and women in different stages of adulthood]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 16. Psychology. Education*, 2016, issue 3, pp. 109–125. (In Russian)
12. Kasyanik P. M., Romanova E. V. *Diagnostika rannikh dezadaptivnykh skhem* [*Diagnostics of Early Maladaptive Schemas*]. St. Petersburg, Publishing House of Polytechnic University, 2016. 146 p. (In Russian)

13. Galimzyanova M. V. *Sub'ektivnye perezhivaniia detstva i Ia-kontsepsiia vzroslogo*. Dis. ... kand. psikhol. nauk [*Subjective experiences of childhood and the I-concept of an adult: a dissertation for the degree of candidate of psychological sciences*]. St. Petersburg, 2006. 320 p. (In Russian)

14. Galimzyanova M. V. Sub'ektivnye perezhivaniia detstva, otnosheniia v seme i formirovanie lichnosti vzroslogo [Emotional Experience of Childhood, Family Relationships and Personality Development]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12*, 2008, issue 3, pp. 98–107. (In Russian)

For citation: Galimzyanova M. V., Kasyanik P. M., Romanova E. V. Early Childhood Memories of Adults with Different Early Maladaptive Schemas. *Vestnik SPbSU. Psychology and Education*, 2017, vol. 7. issue 1, pp. 66–80. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2017.105.

Статья поступила в редакцию 21 января 2017 г.

Статья рекомендована в печать 16 марта 2017 г.